



ПОТЕРЯННЫЙ МИР...

Наиля Ханым Исаева. Штрихи к портрету. Я совсем не считаю себя настолько талантливым художником, чтобы несколькими штрихами нарисовать портрет человека, но этими воспоминаниями я просто не могу не поделиться...

Я впервые пришла в «Хазар» ровно 20 лет назад. Тогда, в сентябре как раз открылась новая школа «Дунйа», в красивом и уютном здании на ул. Б.Сафароглу. Мы познакомились с Наилей ханым заочно через общих знакомых, ставших впоследствии моими родственниками.

Безусловно, это был счастливый случай, один из тех, что случаются в жизни один или два раза с любым человеком и который бывает послан судьбой как внезапный подарок – то ли после пережитый потрясений, то ли чтобы вернуть человека к жизни через людей, которые это умеют, и Всевышний об этом знает.

Говоря о горе, я имею в виду потерю супруга и отца моих детей, которое случилось как раз в феврале 2001 года, по злой иронии судьбы, в день Святого Валентина. Этот праздник только входил в моду, и вокруг было много счастливой порядкой молодежи с цветами, шарами и «валентинками» в руках... Моё прежнее место работы, а именно больница, стало вдруг очень тесным и печальным для меня, ведь оно стало свидетелем моей потери... Мне захотелось что-то изменить в моей жизни. Тот, кто терял так рано близкого человека, конечно, поймет меня...

И вдруг... 2 сентября 2001 года резко изменило мою жизнь, и это не пустой пафос! Вдруг мне на мобильный телефон позвонила Наиля ханым, представилась, ведь мы только узнали друг о друге, но ещё не были знакомы. Она запросто («*çох задәсә*») спросила – «Ну что, когда придёшь?» Голос был таким тёплым и весёлым, что мне захотелось оказаться рядом с ней уже в эту минуту! Но я ещё была в больнице и мы ждали какую-то проверку, комиссию, и главврач попросил быть на рабочем месте ещё целых 2 дня. Они показали мне очень долгими. И вот, наконец, я вошла в кабинет этой женщины. Рядом с Наилей ханым была врач «Хазар» Гюльзар ханым. Я, наверное, выглядела очень неуверенной в себе, ведь впервые прийти в незнакомый коллектив всегда не просто, но Наиля ханым, весело и ободряюще посмотрела на меня, и, оценив мой психотип взглядом опытного психолога, вдруг сказала мне очень приятные слова, сразу растопив мою неуверенность. Ну, посудите сами, какой начальник поступит так с предполагаемым подчиненным, совершенно не зная, что за человек перед ним?! Я никогда не встречала женщин, говорящих такие приятные слова другой женщине при первой же встрече! Да ещё и при приёме на работу! Стоит ли говорить, что я была очарована ею раз и навсегда.

Школа «Дунйа» стала произведением Наилей ханым, её ребенком. Тогда открылся всего один первый класс, но как же это было торжественно и весело! Только спустя время я поняла, что это было так во многом благодаря основателю и директору школы, вложившему в неё, без преувеличения, всю себя, всю

свою душу и большое сердце...В этой работе не было мелочей для Наиля ханым – всё интересовало её одинаково глубоко – начиная от учебного процесса и заканчивая декором и внутренним оборудованием здания, организационными вопросами. Удивительно естественно и органично в этот процесс вовлекались все, кто мог бы стать чем-то полезен по мнению Наиля ханым. Её увлеченность невольно передавалась окружающим людям. «Я люблю ярких, талантливых, креативных людей», – сказала она тогда. «Это должна быть сплоченная команда единомышленников, делающих всё возможное для общей цели. В то же время это должны быть честные и добрые люди, чтобы я могла им доверять» – глаза её блестели, она была просто неотразима в своей искренности!

Стоит ли говорить, что с её появлением утром в школе все сотрудники невольно становились приветливее и добрее, независимо от возраста и должности. Она словно лучами, исходящими от неё, согревала всех вокруг, у кого по какой-либо причине «садилась» внутренняя «батарея питания». С ней можно было запросто поговорить на любую тему, поделиться проблемой, попросить совета как с женщиной, матерью, просто с подругой. И получить совет, после которого думаешь, – «а ведь я об этом тоже думала, но не решалась...». Совет же был прост и естественен, очень логичен... При этом он не был преподнесен, как истина в последней инстанции, а просто как её личное мнение. Это и была её женская мудрость, жизненный опыт, желание помочь человеку и безграничная доброта. Она всегда стремилась создать здоровую атмосферу в университете, не одобряла жалоб и сплетен, не желала слушать пустое нытьё. «Не можете чего-то изменить, измените себя, свой подход к проблеме, меняйтесь сами в лучшую сторону, не закидывайтесь на неудачах» – вот был её девиз. «Всё в ваших руках – старайтесь, работайте, учитесь смотреть позитивно на жизнь и возможные трудности, и проблемы», – такого жизнелюбивого человека я никогда не встречала, могу это с уверенностью заявить. И действительно, ведь проблемы посылаются нам судьбой, чтоб изменить нас – сделать стойкими, крепкими, мудрыми людьми. Жизнь – самый лучший педагог для каждого человека, здесь не поспоришь, и Наиля ханым это прекрасно знала и старалась довести эту истину до сведения каждого, кто этого до сих пор не понял. Поэтому и была педагогом с большой буквы.

Как часто, заходя к ней в кабинет просто пообщаться и зарядиться хорошим настроением, она с гордостью рассказывала мне, какими теперь значимыми и известными людьми стали бывшие студенты «Хазар». Она находила статьи о них и просто их портреты на просторах интернета, при этом давая краткую, но исчерпывающую характеристику каждому из них, т.к. была знакома со многими лично. Это было так трогательно, словно все они были её семьёй, частью её жизни. Она интересовалась ими с неподдельной искренностью, и, зная об их успехах, чувствовала свою прямую причастность к ним, ведь столько её души было вложено в этих детей и в университет, которым она «дышала».

А ещё я думаю, что секрет её молодости и красоты – её непосредственность и легкий характер. Она никогда не пребывала долго в «негативе», это было чуждо её природе. Она любила и ценила всё прекрасное – от музыки до наивысшего творения в этом мире – человека. Её мнение о событиях и людях никогда не было однозначным и плоским. Даже в очень неблагоприятных поступках людей она искала причину такого их поведения, пыталась понять и в чём-то даже оправдать их тот или иной поступок. Эта черта очень подкупала в ней, потому что такой подход свойственен только очень добрым людям.

Мне повезло бывать с Наилей ханым в театрах и на концертах. Иногда, слушая классическую музыку, она делилась чувствами, которые поглощают человека в такие моменты, могла вдруг спросить – «а что ты себе сейчас представляешь?» – «Я, например, бушующее море». С таким человеком было всегда тепло и уютно, независимо от сезона и местонахождения, и всегда трудно оторваться от неё, от беседы, от её добрых, всегда смеющихся глаз... Такой человек и есть целый мир для своих близких, друзей и знакомых, для сослуживцев, для всех, кто его знал и вдруг потерял...

Мне кажется, что воспоминания о Наиле ханым тоже должны быть такими же светлыми, яркими и тёплыми, какой была она сама. Мне довелось иногда вместе с ней делать покупки для университета, как же это было весело, и как хочется вернуться в то прекрасное время... Она сродни той музыке, которую она создавала, которая так легко ложилась на сердце и в то же время звучала, как классическая. Поэтому, говорить в прошедшем времени о Наиле ханым просто невозможно, с нами навсегда её добрые глаза и очаровательная улыбка, её человеческое тепло и её неповторимая теплая аура.

Она – с нами, как и прежде, мы чувствуем её присутствие, даже при входе в «Хазар», вот-вот, кажется, зазвучит её голос и звук её шагов...

Она просто уехала ненадолго в одну из своих многочисленных поездок, и скоро вернётся как всегда полная новых впечатлений и идей!

Лейла Джамильзаде,
врач Университета Хазар